

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ
Ответственный за рубрику: *Муслимов С.Ш.*
© Исламоведение. 2018. Т. 9, № 2 (36)

ACADEMIC LIFE
Person in charge of the section: *Muslimov S.Sh.*
© Islamic Studies (Islamovedenie). 2018. Vol. 9,
№ 2 (36)

DOI: 10.21779/2077-8155-2018-9-2-115-119

УДК 215:111.1

*К.М. Магомедов*¹

Содержание статьи

Введение
Содержание
Заключение

Информация о статье

Поступила в редакцию: 15.01.2018.
Передана на рецензию: 24.01.2018.
Получена рецензия: 09.02.2018.
Принята в номер: 26.03.2018.

Религия и наука через метрику истинности (К 70-летию М.И. Билалова)

Дагестанский государственный университет, magomedov49@mail.ru

В статье раскрываются некоторые стороны многогранного творчества известного ученого, доктора философских наук, профессора М.И. Билалова, 70-летний юбилей которого отмечается в этом году. В ней отмечается широкая общественная и организационная деятельность юбиляра, который является членом Экспертного совета ВАК по «теологии», членом редакционной коллегии нескольких авторитетных российских журналов, руководителем комиссии по формированию институтов гражданского общества, межконфессиональных и межнациональных отношений и соблюдения прав человека Общественной палаты РД. С учетом специализации журнала основное внимание в статье уделяется анализу той части научно-исследовательской деятельности ученого, которая имеет религиоведческую и исламоведческую направленность. Прежде всего, это его вклад в осмысление познавательной культуры и гносеологической метрики религиозного сознания, проблем истины и региональных аспектов формирования гражданского общества.

Ключевые слова: Билалов М.И., философия, теология, познавательная культура, истина, гносеологические идеи

DOI: 10.21779/2077-8155-2018-9-2-115-119

UDC 215:111.1

*К.М. Магомедов*²

Content of the article

Introduction.
Content.
Conclusion.

Information about the article

Received: 15.01.2018.
Submitted for review: 24.01.2018.
Review received: 09.02.2018.
Accepted for publication: 26.03.2018.

To the 70th anniversary of M.I. Bilalov. Religion and science through the metric of truth

Dagestan State University; magomedov49@mail.ru

The article is devoted to some of the complex activities of the distinguished scholar doctor of philosophy, professor Mustafa Bilalov, whose 70th jubilee anniversary is celebrated this year. The author notes broad social and organizational activities of the anniversary celebrant, who is a member of the State Commission on Academic Degrees and Titles (VAC) on theology, a member of editorial boards of

¹ *Камиль Магомедович Магомедов* – кандидат философских наук, доцент кафедры онтологии и теории познания, Дагестанский государственный университет; orcid.org/0000-0002-1997-7503.

² *Kamil Magomedovich Magomedov* – Cand. Sc. (Philosophy), associate Professor of Department of ontology and theory of knowledge, Dagestan State University

several prestigious Russian journals, head of the Commission on Civil Society Institutions, Interfaith and Interethnic Relations and on Human Rights Observance at the Public Chamber of the Republic of Dagestan. Taking into account the specialization of the journal, the author focuses on the overview of Mustafa Bilalov's research on religion in general and Islam in particular, i.e. the scholar's contribution to understanding cognitive culture and gnoseological metrics of religious consciousness, interpreting the concept of truth, as well as investigating the regional aspects of civil society formation.

Keywords: M.I. Bilalov, philosophy, theology, cognitive culture, truth, gnoseological ideas.

Введение

Охватить весь широкий спектр деятельности юбиляра, доктора философских наук, профессора Биалова Мустафы Исаевича – задача неподъемная. Все мы постоянно ощущаем на себе влияние его многоплановой творческой энергетике. Биалов М.И. – заведующий кафедрой онтологии и теории познания ДГУ, председатель Дагестанского отделения и член Президиума Российского философского общества, член Совета по устойчивому развитию и приоритетным проектам при Главе РД, председатель комиссии Общественной палаты РД (5 и 6 созывов) по формированию институтов гражданского общества, межконфессиональных и межнациональных отношений и соблюдения прав человека, автор 14 монографий и более 370 публикаций по онтологии и теории познания, философии культуры и религиоведению, заслуженный деятель науки РД, почетный работник высшего профессионального образования РФ, кавалер орденов «Трудом и знанием» РАЕ и «За заслуги перед Республикой Дагестан».

Всего, что сделал Мустафа Исаевич за эти 70 лет, не перечислить. Поэтому, исходя из специализации журнала, мы взяли только его организационную и исследовательскую работу по исламоведению, теологии, а также теории и практике формирования гражданского общества, в котором ислам занимает ключевое место.

Совсем недавно теология в России обрела статус научной дисциплины со всеми вытекающими из этого последствиями. Одним из этапов оформления теологии как науки стало утверждение приказом № 927 от 1 августа 2016 г. экспертного совета ВАК при Министерстве образования и науки Российской Федерации по данной специальности, куда был включен и Мустафа Исаевич. Дагестанские ученые восприняли это назначение не только как оценку его заслуг, но и как признание авторитета дагестанской философии, теологии, исламоведения, да и гуманитарной науки в целом.

Присутствие в экспертном совете М.И. Биалова в числе немногих представителей исламоведения чрезвычайно важно, поскольку исламская теология еще не полностью утвердилась в некоторых организационных структурах в соответствии с паспортом этой специальности. Например, Объединенный диссертационный совет по теологии открыт только на базе Общецерковной аспирантуры и докторантуры им. святых равноапостольных Кирилла и Мефодия, Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета, Московского государственного университета и Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, которые преимущественно ориентированы на христианскую теологию. Так что становление исламской теологии в качестве научной специальности еще не завершено полностью. Тем более в настоящее время прекращено функционирование диссертационного совета при ДГУ, на котором в свое время были защищены десятки докторских и кандидатских диссертаций по исламоведческой проблематике.

Специально хочется отметить значение статей М.И. Биалова в «Исламоведении», в других журналах и сборниках, посвященных осмыслению гносеологической тематики в исламе, особенно проблемы истины. Они в значительной степени способствовали становлению исламской теологии как научной дисциплины, устранению былого противостояния религии и науки, выяснению специфики исламского постижения мира (см.: [Биалов М.И. Религиозное познание в культуре постижения истины // Исламоведение. – 2017.](#)

– Т. 8, № 2. – С. 19–27; Билалов М.И. Символическая модель истины в проблеме осмысления ислама // Исламоведение. – 2016. – Т. 7, № 1 (27). – С. 59–66).

Более четверти века Билалов акцентирует свое научное внимание на различных гносеологических проблемах религиозного сознания. Основные выводы в этом направлении были изложены в известной монографии «Гносеологические идеи в структуре религиозного сознания» (М.: Akademia, 2003). Статья по данной проблеме под названием «Гносеологические идеи в религиозном сознании» была опубликована в престижном научном журнале «Вопросы философии» (2011. № 8. – С. 177–180). С этой же тематикой Мустафа Исаевич выступал на многочисленных научных форумах, в том числе и на мировых конгрессах, в которых он принимает неизменное участие. Отметим только одно его выступление с темой «Особенности гносеологических идей философии суфизма» на XXI мировом философском конгрессе в Стамбуле в 2003 г.

Специфика действия метрики истинности в исламе стала предметом его анализа в выступлении на Всероссийской научно-практической конференции «Что есть истина?», 6–7 сентября 2013 г., проходившей в Махачкале, а также в монографии, изданной в 2017 году (Билалов М.И. Постижимость истины: уловимость, объяснимость, выразимость. – Махачкала: ГАУ РД «Дагестанское книжное издательство», 2017. – 376 с.). В ней автор впервые в отечественной философии разрабатывает символическую концепцию истины, позволяющую глубже раскрыть специфику гуманитарного знания и особенности религиозного постижения мира.

Как отмечает сам автор, «символическая модель истины требует реконструкции историко-культурных срезов социальной реальности, соответствующих становлению ислама в целом, суфизма в частности, но вынуждена, как и вся историческая наука, иметь дело с описанием, с текстами как историческими памятниками, свидетельствами очевидцев, летописями, хронологиями, интерпретациями и т. п. Перед нами не сама история, а совокупность текстов, подчиняющихся определенным дискурсивным правилам, мышлению концептами и концепциями»³.

Нам представляется, что сказанное ученым очень актуально, поскольку не критическое перенесение смыслов корреспондентской или когерентной теорий истины, на которых построено естественнонаучное познание, на сложные гуманитарные процессы приводит к возникновению многих недоразумений. Простой перенос метрики одной предметной области на другую приводит к непонятным парадоксам. То, что Коран рассматривают как научный трактат, где содержатся основы чуть ли не всех современных наук, не может не вызывать ничего, кроме улыбки.

Еще одно направление, где М.И. Билалов, можно сказать, является «монополистом», – это изучение различных аспектов познавательной культуры человека и общества. Эта тема сформирована в университете в качестве одного из направлений научных исследований на кафедре и факультете. Более 30 лет в ДГУ функционирует научная школа «Место познавательной культуры в духовной жизни общества». Также проведены значимые всероссийские и региональные конференции, защищено несколько кандидатских и магистерских диссертаций. По этой проблеме М.И. Билалов в 2003 г. выпустил содержательную монографию «Суфизм и познавательная культура», опубликовал десятки статей.

Много внимания в своей научной и преподавательской работе Мустафа Исаевич уделяет анализу содержательных различий классического ислама, суфизма, салафизма и других течений, без чего невозможно налаживание эффективного внутриконфессионального диалога. Известно, что салафизм категорически выступает против многих концептуальных и обрядовых нововведений, таких, как всевозможные формы посредничества между богом и верующими, поклонение святым, взывание к пророкам и празднование их дней рождения. Он решительно выступает против вольнодумства, иррационализма и аскетизма суфизма,

³ Билалов М.И. Символическая модель истины в проблеме осмысления ислама // Исламоведение. – 2016. – Т. 7, № 1 (27). – С. 61.

практики слияния с богом через механизмы медитации. Как замечает М.И. Билалов, категорическое неприятие у традиционалистов вызывает то, что у суфиев вера не авторитарна, опирается не на божественное откровение, а скорее является следствием субъективной, выстраданной, эмоционально-экстатической уверенности, результатом индивидуального озарения и мистической интуиции⁴.

Противоречия между различными направлениями ислама усугубляются еще тем, что они не ограничиваются каноническими и концептуальными вопросами. Они существуют на уровне образа жизни и повседневного быта. Без компромиссов и взаимопонимания тут не обойтись. Поэтому, как отмечает юбиляр, задача мусульманской теологии и исламоведения – понять исламское вероучение как современную мыслительную стратегию, как важнейший компонент «великой находки», той революции в состоянии души мусульманина, которая позволит ему осознать внутреннюю противоречивость духовных и интеллектуальных истоков ислама, стать на позиции плюрализма и толерантности⁵.

По мнению проф. М. Билалова, необходимость организации теологического образования в светском вузе (кстати, в ДГУ уже начата подготовка к лицензированию таких направлений подготовки бакалавров, как «религиоведение» и «теология») продиктована в первую очередь стремлением теологии к современной методологии научного и рационального дискурса. Традиционная исламская методология – усул, зачастую сводимая к вопросам, касающимся словесности, аргументации и ряда практических принципов, непременно должна быть дополнена методологией познавательной культуры суфизма. Для этого данную методологию предстоит «осовременить» с точки зрения терминологии неклассической и постнеклассической науки, что будет являться важнейшей тенденцией современной культуры – сближение религии и науки как двух взаимосвязанных форм постижения мира и человека. Современная наука плодотворно реализует эту тенденцию. Отчасти этим объясняется плюрализм методологических новаций – антропный принцип, универсальный эволюционизм, эзотерические и оккультные средства озарения, воображения и т. п., которые находят творческое применение даже в естественных науках.

Этим и другим вопросам налаживания внутрисламского диалога, диалога светского и религиозного образования и посвящены многие работы М.И. Билалова (например: [Билалов М.И. Влияние ислама и суфизма на познавательную культуру // Исламоведение. – 2012. – № 3. – С. 23–34](#); [Билалов М.И. Онтологические и гносеологические различия суфизма и салафизма // Исламоведение. – 2015. – № 1. – С. 61–68](#) и др.).

Как постоянно подчеркивает юбиляр, подобные тенденции сближения теологии и науки не означают утраты наукой и религией своей предметной, содержательной и функциональной идентичности. Тем более речь не идет о сдаче наукой своих принципиальных позиций в познании природы и общества. Разговор может идти лишь о взаимном сближении этих форм постижения мира, об устранении былого противостояния и враждебности.

И еще одна важная сфера приложения научных и организационных усилий М.И. Билалова – это вопросы теории и практики формирования и функционирования в Дагестане гражданского общества, в котором ислам играет далеко не последнюю роль. Не секрет, что в целом в России и в Дагестане в частности мы имеем очевидную деформацию в пропорциях соотношения государства и гражданского общества в сторону абсолютизации удельного веса первого. Это обстоятельство объясняется рядом факторов:

- а) незрелостью и практической беспомощностью негосударственных структур общества;
- б) отсутствием устойчивых исторических традиций гражданских демократических отношений;

⁴ См. [Билалов М.И. Гносеологические идеи в структуре религиозного сознания. – М.: Akademia, 2003. – С. 128.](#)

⁵ [Билалов М.И. Постижимость истины: уловимость, объяснимость, выразимость. – Махачкала: ГАУ РД «Дагестанское книжное издательство, 2017. – 243 с.](#)

в) преимущественно авторитарными методами управления всеми социальными процессами как в истории, так и сейчас;

г) достаточно низким уровнем гражданской культуры населения;

д) характером этнического менталитета, где автократия является его сутью;

е) практически полным отсутствием оппозиции в экономической, политической и идеологической сферах;

ж) более сильным социальным расслоением в республике, чем в целом стране. Имуущественная поляризация бросается в глаза. Практически отсутствует средний класс, который, как известно, и является опорой гражданского общества;

з) резким уменьшением доли русского населения, среди которого преобладали представители рабочего класса и интеллигенции, принимавшие активное участие в формировании институтов гражданского общества;

и) относительной малочисленностью и социальной пассивностью немусульманских религиозных конфессий в Дагестане. Хотя они и зарегистрированы как юридические лица и некоммерческие общественные объединения со своими уставами и программами, но их роль не так заметна.

И, наконец, главная причина недостаточной роли институтов гражданского общества – это низкий общекультурный уровень населения. Тут разговор идет не о самобытной культуре народов республики и об образовательном уровне населения. Тут мы впереди всех в мире по количеству людей с высшим образованием. К сожалению, у нас часто неправильно понимают смысл слова *культура*, связывают ее только с духовностью, с театрами, с литературой и музыкой. Культура – это всё, что связано с человеческой деятельностью, значит, в ее компетенцию входят все общественные сферы, в т. ч. и составляющие гражданского общества, культура гражданских отношений.

М.И. Билалов как активный член Совета Общественной палаты РД 5–6 созывов возглавляет комиссию, осуществляющую общественный контроль за формированием институтов гражданского общества, межконфессиональных, межнациональных отношений и соблюдением прав человека. Он также является членом Регионального штаба ОНФ, где отвечает за проблемы образования и культуры, за их качество.

По инициативе и под руководством Мустафы Исаевича проведено несколько значимых для республики и всей страны конференций по изучению различных сторон становления гражданского общества совместно с Министерством по национальной политике РД и Институтом философии РАН: Всероссийская научно-теоретическая конференции «Этнонациональные ценности в условиях глобализации» (г. Махачкала, 2008); «Общее и особенное в формировании гражданского общества на Северном Кавказе» (г. Махачкала, 30 мая 2014 г.); «Проблемы российского самосознания: историческая память народа» (г. Махачкала, 21–24 апреля 2015 г.); «Философия и практика этнического многообразия и единства России» (г. Махачкала, 23–24 июня 2017 г. и др.).

Заключение

Юбилеи приносят удовлетворение лишь тогда, когда есть о чем говорить, что обобщать, с чем делиться. Все это есть у юбиляра. Он стоял у истоков факультета психологии и философии. Он продолжает творить. Не знаю, есть бессмертие или нет. Но уверен в одном: творческое существует. А.С. Пушкин хорошо сказал об этом в своем известном стихотворении. Это в полной мере относится не только к поэтам, но и к философам. Это символическое бессмертие «опредмечено» в монографиях, статьях, выступлениях, а самое главное – в учениках и единомышленниках, представляющих цвет дагестанской интеллигенции.

Коллектив факультета психологии и философии, кафедры онтологии и теории познания Даггосуниверситета и журнала «Исламоведение» поздравляют Мустафу Исаевича с юбилеем, желают здоровья и процветания и говорят: «Так держать!».